

За досрочное выполнение плана 1946 года!

Новый пятилетний план вызвал величайший трудовой подъем в нашей стране...

Строительный завод им. 26 комиссаров Тбилисский кожевенный завод № 1...

Энтузиазм советских людей нашел яркое выражение в новых многочисленных производственных обязательствах...

Замечательным является досрочное выполнение производственных заданий 1946 года...

1946 год — первый год новой пятилетки. Вступая во Всесоюзное социалистическое соревнование...

В борьбе за выполнение обязательств люди вступили в завершающую 1946 год месяцы. Наши партийные, хозяйственные, профсоюзные организации...

Проверка выполнения принятых обязательств имеет огромное значение. Слово большевика — серьезное слово.

Но на всех, однако, предприятиях и стройках Грузии успешно реализуются социалистические производственные обязательства.

Борьбу за выполнение обязательств люди вступили в завершающую 1946 год месяцы. Наши партийные, хозяйственные, профсоюзные организации...

Если вы внимательнее прочтаетесь и выдумаете в рассказ «Приключения обезьяны»...

Примером большевистского выполнения принятых производственных обязательств — много. Ими богат каждый день работы промышленности Советской Грузии.

Возможно ли дойти до более низкой степени морального и политического падения и как могут ленинградцы терпеть на страницах своих журналов подобное пакостничество и непотребство?

По-деловому держат свое слово и коллективы многих других предприятий Грузии. Вместо принятого обязательства — завершить годовой план к 5 декабря...

Если «произведения» такого сорта преподносятся советским читателям журналом «Звезда»...

За досрочное выполнение плана первого года новой пятилетки успешно борются также Тбилисский машино-

Говорят, что рассказ Зощенко обещал ленинградские эстрады. Насколько должно было ослабить руководящий идеологической работой в Ленинграде...

Десятки тысяч трудящихся Белоруссии встретили праздник новыми

Ведь совсем еще недавно, в начале 1944 года, в журнале «Большевик» была подвергнута жестокой критике возмущательная повесть Зощенко «Перед восходом солнца»...

Строительство жилищ для железнодорожников

живающие в пострадавших от немецкой оккупации районах. Расширятся производство стандартных домов.

В 1946 году должно быть дано в эксплуатацию полмиллиона квадратных метров жилой площади.

Трудно подыскать в нашей литературе что-либо более отвратительное, чем та «мораль», которую проповедует Зощенко в повести «Перед восходом солнца»...

До конца года будут переселены из разрушенных жилищ в благоустроенные дома все железнодорожники, про-

В своем письме Труману Уоллес заявляет: «Согласно вашему желанию, я посылаю вам мою отставку. И буду продолжать бороться за мир. И надеюсь, что вы одобрите и присоединитесь ко мне в этом большом деле».

Опровержение ТАСС

направлялись в Чифу и Вайхай (города, занятые войсками китайской Народно-революционной армии).

Батайская газета «Миньанбао», а вслед за ней ряд других китайских газет опубликовали сообщение о том, что якобы второй китайский флот, партизанирующий между Порт-Артуром и Шаньцзяном...

ТАСС упоможен заявить, что указанное сообщение лишено всякого основания и является одним из провокационных измышлений, которые за последние время стали обычными на страницах некоторых китайских газет.

Заявление Уоллеса об отставке

В своем письме Труману Уоллес заявляет: «Согласно вашему желанию, я посылаю вам мою отставку. И буду продолжать бороться за мир. И надеюсь, что вы одобрите и присоединитесь ко мне в этом большом деле».

Опровержение ТАСС

ТАСС упоможен заявить, что указанное сообщение лишено всякого основания и является одним из провокационных измышлений, которые за последние время стали обычными на страницах некоторых китайских газет.

Заявление Уоллеса об отставке

В своем письме Труману Уоллес заявляет: «Согласно вашему желанию, я посылаю вам мою отставку. И буду продолжать бороться за мир. И надеюсь, что вы одобрите и присоединитесь ко мне в этом большом деле».

Опровержение ТАСС

ТАСС упоможен заявить, что указанное сообщение лишено всякого основания и является одним из провокационных измышлений, которые за последние время стали обычными на страницах некоторых китайских газет.

Заявление Уоллеса об отставке

В своем письме Труману Уоллес заявляет: «Согласно вашему желанию, я посылаю вам мою отставку. И буду продолжать бороться за мир. И надеюсь, что вы одобрите и присоединитесь ко мне в этом большом деле».

Опровержение ТАСС

ТАСС упоможен заявить, что указанное сообщение лишено всякого основания и является одним из провокационных измышлений, которые за последние время стали обычными на страницах некоторых китайских газет.

Заявление Уоллеса об отставке

В своем письме Труману Уоллес заявляет: «Согласно вашему желанию, я посылаю вам мою отставку. И буду продолжать бороться за мир. И надеюсь, что вы одобрите и присоединитесь ко мне в этом большом деле».

Опровержение ТАСС

ТАСС упоможен заявить, что указанное сообщение лишено всякого основания и является одним из провокационных измышлений, которые за последние время стали обычными на страницах некоторых китайских газет.

Товарищи! Из постановления ЦК ясно, что наиболее грубой ошибкой журнала «Звезда» является предоставление своих страниц для литературного творчества Зощенко и Ахматовой.

Видно, вы все его читали и знаете лучше, чем я. Смысл этого «произведения» Зощенко заключается в том, что он изображает советских людей бездельниками и уродами, людьми глупыми и примитивными.

«Приключения обезьяны» не есть для Зощенко нечто выходящее за рамки его обычных писаний. Это «произведение» пошло в поле зрения критики только лишь как наиболее яркое выражение всего того отрицательного, что есть в литературном творчестве Зощенко.

«Кавал, скажите, может быть у меня «сточная идеология», если ни одна партия в целом меня не привлекает?»

«С точки зрения людей, партийных и беспринципный человек. Пусть. Сам же я про себя скажу: я не коммунист, не эс-эр, не монархист, а просто русский и к тому же политически безразличный».

«Честное слово даю, — не знаю до сих пор, ну вот так, скажем, Гучков... в какой партии Гучков? А чорт его знает, в какой он партии. Знаю: не большевик, но эс-эр он или какал — не знаю и знать не хочу» и т. д. и т. п.

«Честное слово даю, — не знаю до сих пор, ну вот так, скажем, Гучков... в какой партии Гучков? А чорт его знает, в какой он партии. Знаю: не большевик, но эс-эр он или какал — не знаю и знать не хочу» и т. д. и т. п.

«Честное слово даю, — не знаю до сих пор, ну вот так, скажем, Гучков... в какой партии Гучков? А чорт его знает, в какой он партии. Знаю: не большевик, но эс-эр он или какал — не знаю и знать не хочу» и т. д. и т. п.

«Честное слово даю, — не знаю до сих пор, ну вот так, скажем, Гучков... в какой партии Гучков? А чорт его знает, в какой он партии. Знаю: не большевик, но эс-эр он или какал — не знаю и знать не хочу» и т. д. и т. п.

«Честное слово даю, — не знаю до сих пор, ну вот так, скажем, Гучков... в какой партии Гучков? А чорт его знает, в какой он партии. Знаю: не большевик, но эс-эр он или какал — не знаю и знать не хочу» и т. д. и т. п.

«Честное слово даю, — не знаю до сих пор, ну вот так, скажем, Гучков... в какой партии Гучков? А чорт его знает, в какой он партии. Знаю: не большевик, но эс-эр он или какал — не знаю и знать не хочу» и т. д. и т. п.

«Честное слово даю, — не знаю до сих пор, ну вот так, скажем, Гучков... в какой партии Гучков? А чорт его знает, в какой он партии. Знаю: не большевик, но эс-эр он или какал — не знаю и знать не хочу» и т. д. и т. п.

«Честное слово даю, — не знаю до сих пор, ну вот так, скажем, Гучков... в какой партии Гучков? А чорт его знает, в какой он партии. Знаю: не большевик, но эс-эр он или какал — не знаю и знать не хочу» и т. д. и т. п.

«Честное слово даю, — не знаю до сих пор, ну вот так, скажем, Гучков... в какой партии Гучков? А чорт его знает, в какой он партии. Знаю: не большевик, но эс-эр он или какал — не знаю и знать не хочу» и т. д. и т. п.

«Честное слово даю, — не знаю до сих пор, ну вот так, скажем, Гучков... в какой партии Гучков? А чорт его знает, в какой он партии. Знаю: не большевик, но эс-эр он или какал — не знаю и знать не хочу» и т. д. и т. п.

«Честное слово даю, — не знаю до сих пор, ну вот так, скажем, Гучков... в какой партии Гучков? А чорт его знает, в какой он партии. Знаю: не большевик, но эс-эр он или какал — не знаю и знать не хочу» и т. д. и т. п.

«Честное слово даю, — не знаю до сих пор, ну вот так, скажем, Гучков... в какой партии Гучков? А чорт его знает, в какой он партии. Знаю: не большевик, но эс-эр он или какал — не знаю и знать не хочу» и т. д. и т. п.

не в самое последнее время. Его современные «произведения» вовсе не являются случайностью. Они являются лишь продолжением всего того литературного «наследства» Зощенко, которое ведет начало с 20-х годов.

Про такой Зощенко в прошлом? Он являлся одним из организаторов литературной группы так называемых «серапионовых братьев».

«Вообще писателем быть очень трудно. Скажем, та же идеология... требуется ничто от писателя-идеолога... этакая, право, мне неприятность».

«Кавал, скажите, может быть у меня «сточная идеология», если ни одна партия в целом меня не привлекает?»

«С точки зрения людей, партийных и беспринципный человек. Пусть. Сам же я про себя скажу: я не коммунист, не эс-эр, не монархист, а просто русский и к тому же политически безразличный».

«Честное слово даю, — не знаю до сих пор, ну вот так, скажем, Гучков... в какой партии Гучков? А чорт его знает, в какой он партии. Знаю: не большевик, но эс-эр он или какал — не знаю и знать не хочу» и т. д. и т. п.

«Честное слово даю, — не знаю до сих пор, ну вот так, скажем, Гучков... в какой партии Гучков? А чорт его знает, в какой он партии. Знаю: не большевик, но эс-эр он или какал — не знаю и знать не хочу» и т. д. и т. п.

«Честное слово даю, — не знаю до сих пор, ну вот так, скажем, Гучков... в какой партии Гучков? А чорт его знает, в какой он партии. Знаю: не большевик, но эс-эр он или какал — не знаю и знать не хочу» и т. д. и т. п.

«Честное слово даю, — не знаю до сих пор, ну вот так, скажем, Гучков... в какой партии Гучков? А чорт его знает, в какой он партии. Знаю: не большевик, но эс-эр он или какал — не знаю и знать не хочу» и т. д. и т. п.

«Честное слово даю, — не знаю до сих пор, ну вот так, скажем, Гучков... в какой партии Гучков? А чорт его знает, в какой он партии. Знаю: не большевик, но эс-эр он или какал — не знаю и знать не хочу» и т. д. и т. п.

«Честное слово даю, — не знаю до сих пор, ну вот так, скажем, Гучков... в какой партии Гучков? А чорт его знает, в какой он партии. Знаю: не большевик, но эс-эр он или какал — не знаю и знать не хочу» и т. д. и т. п.

«Честное слово даю, — не знаю до сих пор, ну вот так, скажем, Гучков... в какой партии Гучков? А чорт его знает, в какой он партии. Знаю: не большевик, но эс-эр он или какал — не знаю и знать не хочу» и т. д. и т. п.

«Честное слово даю, — не знаю до сих пор, ну вот так, скажем, Гучков... в какой партии Гучков? А чорт его знает, в какой он партии. Знаю: не большевик, но эс-эр он или какал — не знаю и знать не хочу» и т. д. и т. п.

«Честное слово даю, — не знаю до сих пор, ну вот так, скажем, Гучков... в какой партии Гучков? А чорт его знает, в какой он партии. Знаю: не большевик, но эс-эр он или какал — не знаю и знать не хочу» и т. д. и т. п.

«Честное слово даю, — не знаю до сих пор, ну вот так, скажем, Гучков... в какой партии Гучков? А чорт его знает, в какой он партии. Знаю: не большевик, но эс-эр он или какал — не знаю и знать не хочу» и т. д. и т. п.

«Честное слово даю, — не знаю до сих пор, ну вот так, скажем, Гучков... в какой партии Гучков? А чорт его знает, в какой он партии. Знаю: не большевик, но эс-эр он или какал — не знаю и знать не хочу» и т. д. и т. п.

«Честное слово даю, — не знаю до сих пор, ну вот так, скажем, Гучков... в какой партии Гучков? А чорт его знает, в какой он партии. Знаю: не большевик, но эс-эр он или какал — не знаю и знать не хочу» и т. д. и т. п.

му, что сжигал». Именно в это десятилетие появились такие ренегатские произведения, как «Коль бедный» Рошнина, произведения Винниченко и других десертиров из лагеря революции в лагерь реакции, которые торо-

посильно развенчать те высокие идеалы, за которые боролись лучшие, передовая часть русского общества.

«Вообще писателем быть очень трудно. Скажем, та же идеология... требуется ничто от писателя-идеолога... этакая, право, мне неприятность».

«Кавал, скажите, может быть у меня «сточная идеология», если ни одна партия в целом меня не привлекает?»

«С точки зрения людей, партийных и беспринципный человек. Пусть. Сам же я про себя скажу: я не коммунист, не эс-эр, не монархист, а просто русский и к тому же политически безразличный».

«Честное слово даю, — не знаю до сих пор, ну вот так, скажем, Гучков... в какой партии Гучков? А чорт его знает, в какой он партии. Знаю: не большевик, но эс-эр он или какал — не знаю и знать не хочу» и т. д. и т. п.

«Честное слово даю, — не знаю до сих пор, ну вот так, скажем, Гучков... в какой партии Гучков? А чорт его знает, в какой он партии. Знаю: не большевик, но эс-эр он или какал — не знаю и знать не хочу» и т. д. и т. п.

«Честное слово даю, — не знаю до сих пор, ну вот так, скажем, Гучков... в какой партии Гучков? А чорт его знает, в какой он партии. Знаю: не большевик, но эс-эр он или какал — не знаю и знать не хочу» и т. д. и т. п.

«Честное слово даю, — не знаю до сих пор, ну вот так, скажем, Гучков... в какой партии Гучков? А чорт его знает, в какой он партии. Знаю: не большевик, но эс-эр он или какал — не знаю и знать не хочу» и т. д. и т. п.

«Честное слово даю, — не знаю до сих пор, ну вот так, скажем, Гучков... в какой партии Гучков? А чорт его знает, в какой он партии. Знаю: не большевик, но эс-эр он или какал — не знаю и знать не хочу» и т. д. и т. п.

«Честное слово даю, — не знаю до сих пор, ну вот так, скажем, Гучков... в какой партии Гучков? А чорт его знает, в какой он партии. Знаю: не большевик, но эс-эр он или какал — не знаю и знать не хочу» и т. д. и т. п.

«Честное слово даю, — не знаю до сих пор, ну вот так, скажем, Гучков... в какой партии Гучков? А чорт его знает, в какой он партии. Знаю: не большевик, но эс-эр он или какал — не знаю и знать не хочу» и т. д. и т. п.

«Честное слово даю, — не знаю до сих пор, ну вот так, скажем, Гучков... в какой партии Гучков? А чорт его знает, в какой он партии. Знаю: не большевик, но эс-эр он или какал — не знаю и знать не хочу» и т. д. и т. п.

«Честное слово даю, — не знаю до сих пор, ну вот так, скажем, Гучков... в какой партии Гучков? А чорт его знает, в какой он партии. Знаю: не большевик, но эс-эр он или какал — не знаю и знать не хочу» и т. д. и т. п.

«Честное слово даю, — не знаю до сих пор, ну вот так, скажем, Гучков... в какой партии Гучков? А чорт его знает, в какой он партии. Знаю: не большевик, но эс-эр он или какал — не знаю и знать не хочу» и т. д. и т. п.

«Честное слово даю, — не знаю до сих пор, ну вот так, скажем, Гучков... в какой партии Гучков? А чорт его знает, в какой он партии. Знаю: не большевик, но эс-эр он или какал — не знаю и знать не хочу» и т. д. и т. п.

«Честное слово даю, — не знаю до сих пор, ну вот так, скажем, Гучков... в какой партии Гучков? А чорт его знает, в какой он партии. Знаю: не большевик, но эс-эр он или какал — не знаю и знать не хочу» и т. д. и т. п.

спортически личности связывая всех людей, стоял в центре по духу «свободы и братства» великой революции... «Среднекожевое дорожное искусство» — это искусство «искусности» и мистики и «искусности» мира, как и всего нашего мира, и в то же время в произведениях, возникших на романской почве около 1.200 года».

В этих высказываниях Мандельштама развернута чуждая и идеальная акменствова. «Назад к среднекожевому» — таков общественный идеал этой аристократическо-салонной группы. Позад к обезьяне — перекачивается с ней Зощенко. Бетани скажут, и акменствова и «серапионовы братья» ведут свою родословную от общих предков. И у акменствова и у «серапионовых братьев» общим родоначальником являлся Гофман, один из основоположников аристократическо-салонного декадентства и мистицизма.

«Вообще писателем быть очень трудно. Скажем, та же идеология... требуется ничто от писателя-идеолога... этакая, право, мне неприятность».

«Кавал, скажите, может быть у меня «сточная идеология», если ни одна партия в целом меня не привлекает?»

«С точки зрения людей, партийных и беспринципный человек. Пусть. Сам же я про себя скажу: я не коммунист, не эс-эр, не монархист, а просто русский и к тому же политически безразличный».

«Честное слово даю, — не знаю до сих пор, ну вот так, скажем, Гучков... в какой партии Гучков? А чорт его знает, в какой он партии. Знаю: не большевик, но эс-эр он или какал — не знаю и знать не хочу» и т. д. и т. п.

«Честное слово даю, — не знаю до сих пор, ну вот так, скажем, Гучков... в какой партии Гучков? А чорт его знает, в какой он партии. Знаю: не большевик, но эс-эр он или какал — не знаю и знать не хочу» и т. д. и т. п.

«Честное слово даю, — не знаю до сих пор, ну вот так, скажем, Гучков... в какой партии Гучков? А чорт его знает, в какой он партии. Знаю: не большевик, но эс-эр он или какал — не знаю и знать не хочу» и т. д. и т. п.

«Честное слово даю, — не знаю до сих пор, ну вот так, скажем, Гучков... в какой партии Гучков? А чорт его знает, в какой он партии. Знаю: не большевик, но эс-эр он или какал — не знаю и знать не хочу» и т. д. и т. п.

«Честное слово даю, — не знаю до сих пор, ну вот так, скажем, Гучков... в какой партии Гучков? А чорт его знает, в какой он партии. Знаю: не большевик, но эс-эр он или какал — не знаю и знать не хочу» и т. д. и т. п.

«Честное слово даю, — не знаю до сих пор, ну вот так, скажем, Гучков... в какой партии Гучков? А чорт его знает, в какой он партии. Знаю: не большевик, но эс-эр он или какал — не знаю и знать не хочу» и т. д. и т. п.

«Честное слово даю, — не знаю до сих пор, ну вот так, скажем, Гучков... в какой партии Гучков? А чорт его знает, в какой он партии. Знаю: не большевик, но эс-эр он или какал — не знаю и знать не хочу» и т. д. и т. п.

«Честное слово даю, — не знаю до сих пор, ну вот так, скажем, Гучков... в какой партии Гучков? А чорт его знает, в какой он партии. Знаю: не большевик, но эс-эр он или какал — не знаю и знать не хочу» и т. д. и т. п.

«Честное слово даю, — не знаю до сих пор, ну вот так, скажем, Гучков... в какой партии Гучков? А чорт его знает, в какой он партии. Знаю: не большевик, но эс-эр он или какал — не знаю и знать не хочу» и т. д. и т. п.

«Честное слово даю, — не знаю до сих пор, ну вот так, скажем, Гучков... в какой партии Гучков? А чорт его знает, в какой он партии. Знаю: не большевик, но эс-эр он или какал — не знаю и знать не хочу» и т. д. и т. п.

«Честное слово даю, — не знаю до сих пор, ну вот так, скажем, Гучков... в какой партии Гучков? А чорт его знает, в какой он партии. Знаю: не большевик, но эс-эр он или какал — не знаю и знать не хочу» и т. д. и т. п.

«Честное слово даю, — не знаю до сих пор, ну вот так, скажем, Гучков... в какой партии Гучков? А чорт его знает, в какой он партии. Знаю: не большевик, но эс-эр он или какал — не знаю и знать не хочу» и т. д. и т. п.

Доклад т. Жданова о журналах „Звезда“ и „Ленинград“

(КОБОНЧИЕ).

шу молодежи. А наши журналы были всегда сильны своим бодрим, революционным направлением, но в эстетической, но безобразностью и апатичностью. Прогресса безобразности получили равноправие в „Звезде“. Мало того, выясняется, что Зощенко приобрел такую силу среди писательской организации Ленинграда, что даже покрывал на несогласных, грозил критикам прописать в одном из очерков „произведения“. Он стал чем-то вроде литературного диктатора. Его окружала группа поклонников, создавая ему „славу“.

Спрашивается, на каком основании? Почему вы допустили это противостояние и репрессии?

Но случайно, что в литературных журналах Ленинграда стали увлекаться современной живописной буржуазной литературой Запада. Некоторые наши литераторы стали рассматривать себя не как учителей, а как учеников буржуазно-мещанских литераторов, стали сбиваться на тон низкопоклонства и преклонения перед мещанской испорченной литературой. К лицу ли нам, советским патриотам, такое низкопоклонство, нам, построившим советский строй, который в его раз выше и лучше любого буржуазно-мещанского строя? К лицу ли нашей передовой советской литературе, являющейся самой революционной литературой в мире, низкопоклонство перед отравленной мещанско-буржуазной литературой Запада?

Большим недостатком работы наших писателей является также удаление от современной советской тематики, от современной истории, от современной тематики, с одной стороны, а с другой стороны, попытка заняться чисто развлекательными пустоположными сюжетами. Некоторые писатели в оправдание своего отставания от больших современных советских тем говорят, что настала пора, когда народу надо дать простую развлекательную литературу, когда с идейностью произведения можно не считаться. Это глубоко неверное представление о нашем народе, его запросах, интересах. Наш народ ждет, чтобы советские писатели ознакомились и обогатились громадным опытом, который народ приобрел в Великой Отечественной войне, чтобы они изобразили и обогатили тот героизм, с которым народ сейчас работает над восстановлением народного хозяйства страны после военных врагов.

Несколько слов скажет журнал „Ленинград“. Тут у Зощенко позиция еще более „прочная“, чем в „Звезде“, так же, как и у Ахматовой, Зощенко и Ахматова стали активной литературной силой в обоих журналах. Журнал „Ленинград“, таким образом, несет ответственность за то, что он представлял свои страницы таким пошляком, как Зощенко, и таким салонным поэтессам, как Ахматова.

Но у журнала „Ленинград“ есть и другие ошибки.

Вот, например, пародия на «Евгения Онегина», написанная Леоном Хазиним. Называется эта вещь «Возвращение Онегина». Говорят, что она нередко исполняется на подмостках ленинградской эстрады. Нападают, почему ленинградцы допускают, чтобы с подмостки эстрады шельмовали Ленинград, как это делает Хазин? Ведь смысл всей этой так называемой литературной «пародии» заключается в том, что в дурацком зубоскачестве по поводу приключений, случившихся с Онегиным, оказавшимся в современном Ленинграде. Смысл пародии, сочиненного Хазиним, заключается в том, что он пытается сравнить наш современный Ленинград с Петербургом пушкинской эпохи и доказывает, что наш век хуже века Онегина. Приглаждает хотя бы к некоторым отрывкам этой «пародии». Все в нашем современном Ленинграде автору не нравится. Он злощастельствует, возводит клевету на советских людей, на Ленинград. То ли дело век Онегина — золотой век, то ли эпоха Хазина. Теперь не то, — повалился жидолов, карточки, пропуска, депушки, те лесенные эфирные союзики, которыми раньше восхищались Онегин, стали теперь регулировщиками уличного движения, ремонтируют ленинградские дома и т. д. и т. п. Позвольте прописать одно только место из этой «пародии»:

В трамвай садится наш Евгений, О, бедный, милый человек!
Не знал таких переживаний
Его паросеятельный век.
Судьба Евгения хранила,
Ему лишь погу отдала,
И только раз, толкнув в живот,
Он сказал: «Идиот!»
Он, вспоминая древние порядки,
Решил дуэлью кончить спор,
Поезд в карман... но кто-то спер
Уже давно его портфель,
За немением таковых
Омочил Онегин и пригнул.

Вот какой был Ленинград и какими он стал теперь: пошляк, некультурный, грубый и в каком ленинградском виде он предстал перед бедным, милым Онегиным. Вот каким предстал Ленинград и ленинградцев пошляк Хазин.

Другой, порочный, глупый замысел у этой «эстетической пародии»!

Как же могла редакция «Ленинграда» прогнать эту дурацкую клевету на Ленинград и его прекрасных людей? Как можно пускать Хазиних на страницы ленинградских журналов?

Возьмите другое произведение — пародию на народное о Некрасове, составленную таким образом, что она представляется на себя прямое оскорбление памяти великого поэта и общественного деятеля, каким был Некрасов, оскорбление, против которого должен был бы возмутиться всякий просвещенный человек. Однако редакция «Ленинграда» охотно поместила это грязное варево на своих страницах.

Что же мы еще находим в журнале «Ленинград»? Заграничные анекдоты, пикансы и пошляки, взятые, видимо, из старых затасканных сборников анекдотов конца прошлого столетия. Разве журналу «Ленинград» нечем заполнить свои страницы? Разве не о чем писать в журнале «Ленинград»? Возьмите хотя бы такую тему, как восстановление Ленинграда. В городе идет великая работа, город заливает воды, наводнение блокады, ленинградцы поныне выживают и пафосом послевоенного восстановления. Написано ли что-нибудь об этом в журнале «Ленинград»? Докладу нас «что-то» — ленинградцы, чтобы их

трудовые подвиги нашли отражение на страницах журнала?

Вспомните далее тему о советской женщине. Разве можно культивировать среди советских читателей и читательниц присущие Ахматовой пошляцкие взгляды на роль и призвание женщины, не давая истинно правильной представления о современной советской женщине вообще, о ленинградской девушке и женщине-героине, в частности, которые вынесла из своих плечей огромные трудности военных лет, самоотверженно трудится ныне над разрешением трудных задач восстановления хозяйства?

Как видно, положение дел в ленинградском отделении Союза писателей таково, что в настоящее время хороших произведений для двух литературно-художественных журналов явно не хватает. Вот почему Центральный Комитет партии решил закрыть журнал «Ленинград» с тем, чтобы сосредоточить все лучшие литературные силы в журнале «Звезда». Это, конечно, не значит, что Ленинград при надлежащих условиях не будет иметь выдающихся писателей. Вопрос не в том, а в том, чтобы в Ленинграде было достаточно хороших высококачественных произведений. И если их окажется достаточно много и им не будет хватать места в одном журнале, можно будет создать второй и третий журнал, лишь бы наши ленинградские писатели давали хорошую и идейную и художественную отточенную продукцию.

Таковы грубые ошибки и недостатки, вскрытые и отмеченные в постановлении ЦК ВКП(б) относительно работы журналов «Звезда» и «Ленинград».

В чем корень этих ошибок и недостатков?

Корень этих ошибок и недостатков заключается в том, что редакторы названных журналов, деятели нашей советской литературы, а также руководители нашего идеологического фронта в Ленинграде забыли некоторые основные положения ленинизма о литературе. Многие из писателей и из тех, которые работают в качестве ответственных редакторов или занимают важные посты в Союзе писателей, думают, что политика — это дело правительства, дело ЦК, что касается литераторов, то не их дело заниматься политикой. Написал человек хорошо, художественно, красиво — надо пустить в ход. Несмотря на то, что там имеются гнилые места, которые дезориентируют нашу молодежь, отравляют ее. Мы требуем, чтобы наши товарищи как руководители литературы, так и пишущие руководствовались тем, без чего советский строй не может жить, т. е. политикой, чтобы нам воспитывать молодежь не в духе наплевательства и бездельности, а в духе бодрости и революционности.

Известно, что ленинизм волагает в себе все лучшие традиции русских революционеров — демократов XIX века и что наша советская культура возникла, развивалась и достигла расцвета на базе критически переработанного культурного наследия прошлого. В области литературы наша партия устала Ленина и Сталина неоднократно признавала огромное значение великих русских революционно-демократических писателей и критиков — Белинского, Добролюбова, Чернышевского, Салтыкова-Щедрина, Плеханова. Начиная с Белинского, все лучшие представители революционно-демократической русской интеллигенции не признавали так называемого «чистого искусства», «искусства для искусства» и были глоссами искусства для народа, его высокой идейности и общественного значения. Искусство не может отделиться от судьбы народа. Вспомните знаменитое «Письмо к Гоголю» Белинского, в котором великий критик со всей проницательностью и страстностью бичевал Гоголя за его попытку изменить делу народа и перейти на сторону паря. Это письмо Ленин назвал одним из лучших произведений бесценной демократической печати, сохранившим громадное литературное значение и по сей день.

Вспомните литературу — публицистические статьи Добролюбова, в которых с такой силой показано общественное значение литературы. Вся наша русская революционно-демократическая публицистика насыщена смертельной ненавистью к царскому строю и проникнута благородным стремлением бороться за коренные интересы народа, за его просвещение, за его культуру, за его освобождение от пут царского режима. Боевое искусство, ведущее борьбу за лучшие идеалы народа, — так представляли себе литературу и искусство великие представители русской литературы. Чернышевский, который во всех утопических социалистах видел всех подходов к научному социализму и от социализма которого, как указывает Ленин, «ведет духом классовую борьбу», — указывал, что задачей искусства является, кроме познания жизни, еще и задача научить людей правильно оценивать те или иные общественные явления. Ближайший его друг и соратник Добролюбов указывал, что «не жизнь идет по литературным нормам, а литература применяется согласно направлениям жизни», и усиленно пропагандировал принципы реализма и народности в литературе, считая, что основой искусства является действительность, что она является источником творчества и что искусство имеет активную роль в общественной жизни, формируя общественное сознание. По Добролюбову литература должна служить обществу, должна давать народу ответы на самые острые вопросы современности, должна быть на уровне идей своей эпохи.

Марксистская литературная критика, являющаяся продолжательницей великих традиций Белинского, Чернышевского, Добролюбова, всегда была поборницей реалистического, общественно-направленного искусства. Плеханов много поработал за то, чтобы разоблачить идеалистическое, антинародное представление о литературе и искусстве и защитить основные положения наших великих русских революционеров — демократов, учивших видеть в литературе могучее средство служения народу.

В. И. Ленин первый оформил с предельной четкостью отношение передовой общественной мысли к литературе и искусству. И напомню вам известную статью Ленина «Партийная организация и партийная литература», написанную в конце 1905 года, в которой он с присущей ему силой показывал, что литература не может быть беспартийной, что она должна быть

важной составной частью общего пролетарского дела. В этой статье Ленина заложены все основы, на которых базируется развитие нашей советской литературы. Ленин писал:

«Литература должна стать партийной. В противовес буржуазным правам, в противовес буржуазной предпринимательской, торгашеской печати, в противовес буржуазному литературному карьеризму и индивидуализму, «буржскому анархизму» и погонее за наживой, — социалистический пролетариат должен выдвинуть принцип партийной литературы, развить этот принцип и провести его в жизнь в возможно более полной и цельной форме».

«В чем же состоит этот принцип партийной литературы? Не только в том, что для социалистического пролетариата литературное дело не может быть оружием наживы для и групп, оно не может быть вообще индивидуальным делом, независимым от общего пролетарского дела. Долой литераторов беспартийных! Долой литераторов сверхчеловеков! Литературное дело должно стать частью общепролетарского дела...»

И далее, в той же статье:

«Жить в обществе и быть свободным от общества нельзя. Свобода буржуазного писателя, художника, актрисы есть лишь замаскированная (или лицемерная маскированная) зависимость от денежного мешка, от подкупа, от содержания».

Ленинизм исходит из того, что наша литература не может быть аполитичной, не может представлять собой «искусство для искусства», а призвана осуществлять важную передовую роль в общественной жизни. Отсюда исходит ленинский принцип партийности литературы — важнейший вклад В. И. Ленина в науку о литературе.

Следовательно, лучшей традицией советской литературы является продолжением лучших традиций русской литературы XIX века, традиций, созданных нашими великими революционными демократами — Белинским, Добролюбовым, Чернышевским, Салтыковым-Щедриным, продолженными Плехановым и научно разработанных и обоснованных Лениным и Сталиным.

Некрасов называл свою поэзию «смелой мести и печалью». Чернышевский и Добролюбов рассматривали литературу как светлое служение народу. Лучшие представители русской демократической интеллигенции в условиях царского строя гоним за эти благородные высокие идеи, шли на каторгу, в ссылку. Как же можно забыть эти славные традиции? Как можно пренебречь ими, как можно допустить, чтобы Ахматова и Зощенко протаскивали реакционные задачи «искусства для искусства», чтобы, прикрываясь маской бездельности, навязывали чуждые советскому народу идеи?!

Ленинизм признает за нашей литературой огромное общественно-преобразующее значение. Если бы наша советская литература допустила снижение этой своей огромной воспитательной роли — это означало бы развитие «искусства, возврат к каменному веку».

Товарищ Сталин назвал наших писателей инженерами человеческих душ. Это определение имеет глубокий смысл. Оно говорит об огромной ответственности советских писателей за воспитание людей, за воспитание советской молодежи, за недопущение брака в литературной работе.

Некоторые кажется странным, почему ЦК принял такие строгие меры по литературному вопросу? У нас не привыкли к этому. Считают, что если допущен брак в производстве или не выполнена производственная программа по ширпотребу или не выполнен план заготовок леса, — то объявить за это выговор естественное дело (одобрительный смех в зале), а вот если допущен брак в отношении воспитания человеческих душ, если допущен брак в деле воспитания молодежи, то здесь можно и потешиться. Между тем, разве это не более горькая вина, чем невыполнение производственной программы или срыв производственного задания? Своим решением ЦК имеет в виду поднять идеологический фронт ко всем другим участкам нашей работы.

За последнее время на идеологическом фронте обнаружилось большое прорывы и недостатки. Достаточно напомнить вам об отставании нашего киноискусства, о засорении недоквалифицированными произведениями нашего театрального — драматического репертуара, не говоря о том, что произошло в журналах «Звезда» и «Ленинград». ЦК вынужден был вмешаться и решительно поправить дело. Он не имел права смягчать своего удара против тех, кто забывает свои обязанности по отношению к народу, по отношению к воспитанию молодежи. Если мы хотим вернуть внимание нашего актива к вопросам идеологической работы и навести здесь порядок, дать ясное направление в работе, мы должны остро, как подобает советским людям, как подобает большевикам, раскрытывать ошибки и недостатки идеологической работы. Только тогда мы сумеем поправить дело.

Иные литераторы рассуждают так: поскольку за время войны народ изголодался по литературе, книг вышло мало, постольку читатель проглотит любой товар, хотя бы и с гнилькой. А между тем это совсем не так, и мы не можем терпеть всякую литературу, какая будет подсовываться нам неразборчивыми литераторами, редакторами, издателями. Советский народ ждет от советских писателей настоящего идейного возрождения, духовной пищи, которая помогла бы выполнить планов великого строительства, выполнение планов восстановления и дальнейшего развития народного хозяйства нашей страны. Советский народ предъявляет высокие требования к литераторам, хочет удовлетворения своих идейных и культурных запросов. Во время войны в силу обстановки мы не могли обеспечить этих насущных потребностей. Народ хочет осмыслить происшедшие события. Его идейный и культурный уровень вырос. Он зачастую не удовлетворяется качеством тех произведений литературы и искусства, которые у нас появляются. Этого не понимали и не хотят понимать некоторые работники литературы, работники идеологического фронта.

Уровень требований и вкусов нашего народа поднялся очень высоко, и те, кто не хочет или неспособен подняться до этого уровня, будет оставлен позади. Литература призвана

не только к тому, чтобы идти на уровне требований народа, но более того, — она обязана развивать вкусы народа, поднимать выше его требования, обогащать его новыми идеями, вести народ вперед. Тот, кто неспособен идти в ногу с народом, удовлетворить его возросшие требования, быть на уровне задач развития советской культуры, неизбежно выйдет в тираж.

Из недостатка идейности у руководящих работников «Звезды» и «Ленинграда» вытекает и вторая крупная ошибка.

Она заключается в том, что некоторые наши руководящие работники поставили во главу угла своих отношений с литераторами не интересы политического воспитания советских людей и политического направления литераторов, а интересы личные, приятельские. Говорят, что многие вредные в идейном и слабые в художественном отношении произведения допущаются в печать в силу нежелания обидеть того или иного писателя. С точки зрения подобных работников лучше поступиться интересами народа, интересами государства ради того, чтобы кого-либо не обидеть. Это совершенно неправомерная и политически ошибочная установка. Это — все равно, что променять миллион на грош.

Центральный Комитет партии в своем решении указывает на величайший вред подмены принципиальных отношений в литературе отношениями приятельскими. Бесприципные приятельские отношения в среде некоторых наших литераторов сыграли глубокую отрицательную роль, повели к снижению идейного уровня многих литературных произведений, облегчили доступ в литературу чуждым советской литературе людям. Отсутствие критики со стороны руководителей идеологического фронта в Ленинграде, со стороны руководителей ленинградских журналов, подмена принципиальных отношений приятельскими отношениями за счет интересов народа принесла величайший вред.

Товарищ Сталин учит нас, что, если мы хотим сохранить кадры, учить и воспитывать их, мы не должны бояться обидеть кого-либо, не должны бояться принципиальной, смелой, открытой и объективной критики. Без критики любая организация, в том числе и литературная, может загнивать. Без критики любую болезнь можно загнать вглубь и с ней труднее будет справиться. Только смелая и открытая критика помогает совершенствоваться нашим людям, побуждает их идти вперед, преодолевать недостатки своей работы. Там, где нет критики, там укореняется застой и застои, там нет места движению вперед.

Товарищ Сталин неоднократно указывает на то, что важнейшим условием нашего развития является необходимость того, чтобы каждый советский человек подвигал себя к своей работе за каждый день, безостановочно проверал бы себя, анализировал свою работу, мужественно критиковал свои недостатки и ошибки, обдумывал бы как добиться лучших результатов своей работы и непрерывно работал бы над своим совершенствованием. К литераторам это относится в такой же мере, как и к любым другим рабочим. Тот, кто боится критики своей работы, тот презренный трус, недостойный уважения со стороны народа. (Бурные аплодисменты).

Некритическое отношение к своей работе, подмена принципиальных отношений к литераторам приятельскими широко распространены и в Правлении Союза Советских писателей. Правление Союза и, в частности, его председатель Т. Тихонов повинны в том неблагоприятном, которое вскрыто в журналах «Звезда» и «Ленинград», повинны в том, что они не только не поставили прерогатив проинформировать в советскую литературу вредных влияний Зощенко, Ахматовой и других не советских писателей, но и попустились проинформировать в наши журналы чуждым советской литературе тендеций и нравов.

В недостатках ленинградских журналов сыграла свою роль и та система безответственности, которая сложилась в руководстве журналами при том положении в редакциях ленинградских журналов, когда неизвестно кто отвечал за журнал в целом и за его отделы, когда не могло быть элементарного порядка. Этот недостаток необходимо исправить. Вот почему Центральный Комитет своим постановлением назначил главного редактора журнала «Звезда», который должен отвечать за направление журнала, за высокие идейные и художественные качества произведений, помещаемых в журнале.

В журналах, как и в любом деле, нетерпимы беспорядок и анархия. Нужна четкая ответственность за направление журнала и содержание публикуемых материалов.

Мы должны восстановить славные традиции ленинградской литературы и ленинградского идеологического фронта. Горько и обидно, что журналы Ленинграда, которые всегда были рассадниками передовых идей, передовой культуры, стали прибежищем бездельности и пошлости. Надо восстановить честь Ленинграда, как передового идеологического и культурного центра. Надо помнить, что Ленинград был колыбелью большевистских ленинских организаций. Здесь Ленин и Сталин заложили основы большевистской партии, основы большевистского мировоззрения, большевистской культуры.

Дело чести ленинградских писателей, ленинградского партийного актива состоит в том, чтобы восстановить и развить далее эти славные традиции Ленинграда. Задача работников идеологического фронта в Ленинграде и в первую голову писателей заключается в том, чтобы изгнать из ленинградской литературы бездельность и пошлячину, чтобы высоко поднять знамя передовой советской литературы, чтобы не упустить ни одной возможности для своего идейного и художественного роста, не отстать от современной тематики, не отстать от требований народа, всемерно развивать смелую критику своих недостатков, критику не подхалимскую, не групповую и приятельскую, а настоящую, смелую и независимую, идейно большевистскую критику.

Товарищи, теперь за нас должно быть ясно, какой грубый промах был допущен Ленинградским городским ко-

митетом партии, в особенности его отделом пропаганды и агитации и секретарем по пропаганде тов. Широковым, который был поставлен во главе идеологической работы и на которого в первую очередь ложится ответственность за провал журналов Ленинградский Комитет партии допустил грубую политическую ошибку, приняв в конце июня месяца решение о новом составе редакций журналов «Звезда», в который был введен и Зощенко. Только политической сметой можно объяснить, что секретарь горкома партии т. Капустин и секретарь горкома по пропаганде т. Широков провели такое ошибочное решение, все эти ошибки можно было скорее и решительнее исправить с тем, чтобы восстановить роль Ленинграда в идейной жизни нашей партии.

Все мы любим Ленинград, все мы любим нашу ленинградскую партийную организацию как одну из передовых отрядов нашей партии. В Ленинграде не должно быть прибежища для разных примазавшихся литературных проходимцев, которые хотят использовать Ленинград в своих целях. Для Зощенко, Ахматовой и им подобных Ленинград советский не даром. Они хотят видеть в нем оплотнение новых общественно-политических порядков и новой идеологии. Старый Петербург, Мелкий всадник, как образ этого старого Петербурга, — вот что мечтает перенести из Ленинграда в свой Ленинград советский, Ленинград, как передовой центр советской культуры. (Славная когорта великих революционных и демократических деятелей, вышедших из Ленинграда, — это наши прямые предки, от которых мы ведем свою родословную. Славные традиции современного Ленинграда есть продолжение развития этих великих революционных демократических традиций, которые мы ни на что другое не смеем. Пусть ленинградский актив смело, без оглядки назад, без «поросоривания» проанализирует свои ошибки, чтобы как можно лучше и быстрее выправить дело и двинуть нашу идейную работу вперед. Ленинградские большевики должны вновь занять свое место в рядах застрельщиков и передовиков в деле формирования советской идеологии, советского общественного сознания. (Бурные аплодисменты).

Как могло случиться, что ленинградский горком партии допустил такое положение на идеологическом фронте? Очевидно, он увлекся текущей практической работой по восстановлению города, по подъему его промышленности и забыл о назначении идейно-воспитательной работы, и это забвение дорого обошлось ленинградской организации. Нельзя забывать идейную работу! Духовные богатства наших людей не менее важны, чем материальные. Нельзя жить вешнему, не заботясь о завтрашнем дне не только в области материального производства, но и в области идеологической. Наши советские люди выросли настолько, что не будут «глотать» всякую духовную продукцию, какую бы им ни подсували. Работники культуры и искусства, которые не встретятся и не смогут удовлетворить возросших потребностей народа, могут быстро потерять доверие народа.

Товарищи, наша советская литература живет и должна жить интересами народа, интересами Родины. Литература — это родное для народа дело. Вот почему каждый шаг успеха, каждое значительное произведение надо рассматривать, как свою победу. Вот почему каждое произведение можно сравнивать с выигранным сражением, или с крупной победой на хозяйственном фронте. Наоборот, каждая неудача в советской литературе глубоко обидна и горька народу, партии, государству. Именно это имеет в виду постановление ЦК, который заботится об интересах народа, об интересах его литературы и крайне обеспокоен положением дела у ленинградских писателей.

Если бездельные люди хотят лишить ленинградский отряд работников советской литературы его основы, хотят подорвать идейную сторону их работы, лишить творчество ленинградских писателей его общественного преобразующего значения, то Центральный Комитет надеется, что ленинградские литераторы найдут в себе силы положить предел всем попыткам увести литературный отряд Ленинграда, его журналы в русло бездельности, беспринципности, апатичности. Вы поставлены на передовую линию фронта идеологии, у вас огромные задачи, именно международное значение, и это должно поднять чувство ответственности каждого подлинного советского литератора перед своим народом, государством, партией, сознание важности исполняемого долга.

Буржуазному миру не нравятся наши успехи как внутри нашей страны, так и на международной арене. В итоге второй мировой войны укрепилась позиция социализма. Вопрос о социализме поставлен в порядке дня во многих странах Европы. Это не нравятся империалистам всех мастей, они боятся социализма, боятся нашей социалистической страны, которая является образцом для всего передового человечества. Империалисты, их идейные прислужники, их литераторы и журналисты, их политики и дипломаты всецело стараются оклеветать нашу страну, представить ее в невыгодном свете, оклеветать социализм. В этих условиях задача советской литературы заключается не только в том, чтобы отвечать ударом на удар против всей этой гнусной клеветы и нападок на нашу советскую культуру, на социализм, но и смело бичевать и нападать на буржуазную культуру, находящуюся в состоянии маразма и разложения.

В какую бы внешне красивую форму ни было облечено творчество молодых современных буржуазных западно-европейских и американских литераторов, а также кинорежиссеров и театральных режиссеров, все равно мы не спешим и не подымаем выше буржуазной культуры, ибо моральная основа у нее гнилая и тлетворная, ибо эта культура поставлена на службу частично-капиталистической собственности, на службу эгоистическим, корыстным интересам буржуазной верхушки общества. Весь шум буржуазных литераторов, кинорежиссеров, театральных режиссеров старается отвлечь внимание перестоявших слоев общества от острых вопросов политической и социальной борьбы и отвести внимание в русло пошлой бездельной

литературы и искусства, исполненных глумления, сатиры и карьеры, воспевающих культуру проходимцев, всяких авантюристов и проходимцев.

К лицу ли нам, представителям передовой советской культуры, советским патриотам, роль преклонения перед буржуазной культурой или роль учеников? Конечно, наша литература, отражающая строй более высокий, чем любой буржуазно-демократический строй, культуру, во много раз более высокую, чем буржуазная культура, имеет право на то, чтобы учить других новой общечеловеческой морали. Где вы найдете такой народ и такую страну, как у нас? Где вы найдете такие великолепные качества людей, какие проявил наш советский народ в Великой Отечественной войне и какие он каждый день проявляет в трудовых делах, по пути к мирному развитию и восстановлению хозяйства и культуры! Каждый день поднимает наш народ все выше и выше. Мы сегодня не те, что были вчера, и завтра будем не те, что были сегодня. Мы уже не те русские, какими были до 1917 года, и Русь у нас уже не та, и характер у нас не тот. Мы изменились и выросли вместе с теми величайшими преобразованиями, которые в корне изменили облик нашей страны.

Показать эти новые высокие качества советских людей, показать наш народ не только в его сегодняшней борьбе, но и взглянуть в его завтрашний день, помочь советским пролетарям идти вперед — такова задача каждого добросовестного советского писателя. Писатель не может прятаться в хвосте событий, он обязан идти в передовых рядах народа, указывать народу путь его развития. Руководствуясь методом социалистического реализма, добросовестно и внимательно изучая нашу действительность, стараясь глубже проникнуть в сущность процессов нашего развития, писатель должен воспитывать народ и вооружать его идеями. Отбрасывая лишние чувства и качества советского человека, раскрывая перед ним завтрашний его день, мы должны показать в то же время нашим людям, какими они не должны быть, должны бичевать пережитки вчерашнего дня, пережитки, мешающие советским людям идти вперед. Советские писатели должны помочь народу, государству, партии воспитать нашу молодежь, борой, верной в свои силы, но боящейся никаких трудностей.

Как бы буржуазные политики и литераторы ни старались скрыть от своих народов правду о достижениях советского строя и советской культуры, как бы они ни пытались воздвигнуть железный занавес, за пределы которого не могла бы проникнуть за границу правда о Советском Союзе, как бы они ни пытались умулить действительный рост и расцвет советской культуры, — все эти попытки обречены на провал. Мы очень хорошо знаем силу и преимущество нашей культуры. Достаточно напомнить претраченные успехи наших культурных делегаций за границей, наш физкультурный парад и т. д. Нам ли низкопоклонничать перед всей империалистической или занимать пассивно оборонительную позицию!

Если феодальный строй, а затем буржуазия в период своего расцвета могли создать искусство и литературу, утверждающие становление нового строя и воспевающие его расцвет, то нам, строю новому, социалистическому, представляющему из себя воплощение всего, что есть лучшего в истории человеческого цивилизации и культуры, тем более по плечу создание самой передовой в мире литературы, которая оставит далеко позади самые лучшие образцы творчества старых времен.

Товарищи, чего требует и хочет Центральный Комитет? Центральный Комитет партии хочет, чтобы ленинградский актив и ленинградские писатели хорошо поняли, что наступило время, когда необходимо поднять на высокий уровень нашу идейную работу. Молодому советскому поколению предстоит укрепить силу и могущество социалистического советского строя, полностью использовать движущие силы советского общества для нового невиданного расцвета нашего благосостояния и культуры. Для этих великих задач молодое поколение должно быть воспитано стойким, бодрым, не боящимся неприятностей, идущим навстречу всем препятствиям и умениям их преодолевать. Наши люди должны быть образованными, высоконейными людьми, с высокими культурными, моральными требованиями и вкусами. Для этой цели нам нужно, чтобы литература наша, журналы наши не стояли в стороне от задач современности, а помогали бы партии и народу воспитывать молодежь в духе беззаветной преданности советскому строю, в духе беззаветного служения интересам народа.

Советские писатели и все наши идеологические работники поставлены сейчас на передовую линию огня, ибо в условиях мирного развития не снижается, а наоборот, вырастает задача идеологического фронта и в первую голову литературы. Народ, государство, партия хотят не удаления литературы от современности, а активного вторжения литературы во все стороны советского бытия. Большевики высоко ценят литературу, отчетливо видят ее великую историческую миссию и роль в укреплении морального и политического единства народа, в сплочении и воспитании народа.

Центральный Комитет партии хочет, чтобы у нас было изобилие духовной культуры, ибо в этом богатстве культуры он видит одну из главных задач социализма.

Центральный Комитет партии уверен, что ленинградский отряд советской литературы, морально и политически здоровый, быстро выправит свои ошибки и займет победоносное место в рядах советской литературы.

ЦК уверен, что недостатки в работе ленинградских писателей будут преодолены и что идейная работа ленинградской партийной организации в самый кратчайший срок будет поднята на такую высоту, какая нужна сейчас в интересах партии, народа, государства. (Бурные аплодисменты. Все встает).

Дневник «Заря Востока»

Воскресенье, 22 сентября 1946 г.

ВО ВРЕМЯ „КАНИКУЛ“...

Недавно английский еженедельник «Экономист» сообщил: — Парламент был вынужден провести потрясающее количество законов... Правительство гордится 70 выработанными законами...

Эти потрясающие обилие законов не сделало жизнь англичан обильной. Во время войны и даже еще в прошлом году англичане не знали безработицы. Наоборот, газеты были тревожны по поводу нехватки рабочих.

Сегодня и официальные документы признают: — Число безработных составляет 359,000 человек.

Во время войны никто не говорил о нехватке хлеба. Англичане ели белый хлеб. Англичане не пришлось вводить хлебных карточек.

Сегодня хлеб строго нормирован. Хлебный паек ограничен несколькими унциями (унция—около 30 граммов).

Во время войны простые люди знали, что вся промышленность работает для армии и флота, для победы. Они мирно сидели в магазинах не было товаров, что все товары отпускались по «купонам», выданным министерством торговли.

Сегодня англичане удивленно спрашивают: — Где же товары мирного времени? Почему полки магазинов попрежнему пусты?...

Им отвечают официальные отчеты: — Объем экспорта в июле равнялся 120 проц. среднемесячного экспорта за 1938 год. Британия неуклонно продвигается к своей цели — достигнуть 175 процентов экспорта 1938 года...

— Британия, — «воодушевляя» читателей «Дейли геральд», — ведет блистательную и победоносную борьбу за свое место на экспортных рынках.

Кому же нужны эти экспортные рынки? Прежде всего, крупным фирмам для наживы огромных барышей: им нужны покупатели более выгодные, чем англичане.

Этой политике победоносного вывоза английских товаров за границу не признают не только простые люди Англии, — Критика торговой политики правительства, — сетует «Дейли геральд», — утверждает, что мы напрасно отсылаем за границу товары, которые могли бы сделать более яркими и привлекательными витрины наших магазинов...

Вопрос о хлебных карточках, обесточивании Англии в интересах экспортных спекулянтов не сходит с уст простых людей.

Корреспонденты рассказывают: — Реальная стоимость денег понизилась в 2,5 раза. Продукты и товары нормированы и выдаются в ограниченном количестве. Введение хлебных карточек явилось совершенно неизбежным и вызвало недоумение, беспорядочность, растерянность. Неужели в завтрашнем дне даст себя знать на каждом шагу.

Миллионы англичан выбиты из колеи привычной жизни. Странно выглядят на улицах доски с объявлениями: «Бывший офицер готов взять на себя любое поручение с выездом за границу. Обеспечивает полную секретность. С оружием имеет.

Это тоже — послевоенный «экспортный товар». Специальный экспорт для Греции, стран Ближнего Востока, Индонезии...

Потраченное количество законов, принятое парламентом, не прекратило недоумения простых людей: — Когда будет выполнено обещание о национализации железнодорожной и сталелитейной промышленности?...

— Когда будет национализирован транспорт?...

Н. РУБЕЖНЫЙ.

Республиканский смотр самодеятельного искусства

Закончилась городские и районные смотры музыкального и хореографического самодеятельного искусства рабочих и служащих, прошедшие по всей Грузии.

В районах республики в смотрах приняли участие рабочие и служащие свыше 300 предприятий и учреждений. Общее число участников достигло 10,000 человек.

Кутайси

В Кутайском городском комитете партии было получено письмо из Владивостока.

«Длительное впечатление произвела на меня вдохновенная лекция И. В. Сталина из Кутайси, вошедшие в 1-ый том его Сочинений, — говорится в этом письме из далекого Владивостока. — Изучая эти замечательные документы, я задался целью собрать возможно больше материалов о вашем городе, о его прошлом и настоящем, о революционной борьбе большевиков Кутайси...»

В самых различных уголках нашей Родины многие тысячи людей, прочитавших письма из Кутайси И. В. Сталина, ныне верные опубликованные, переживают те же чувства. Они проявляют также большой интерес к городу, в котором были написаны эти замечательные сталинские страницы, и пытаются представить себе его облик в прошлом и настоящем.

Письма из Кутайси, адресованные в Ленинград Михаилу Давидовичу, письма, в которых впервые была дана генеральная по своей глубине и образности характеристика Ленина, как «города ордена», — эти письма были написаны И. В. Сталиным ровно 42 года тому назад, в сентябре—октябре 1904 года.

Сейчас трудно представить себе облик Кутайси таким, каким он был в начале этого века. Через 2—3 года сделать это будет еще труднее, — так быстро меняется, растет, преобразуется на наших глазах Кутайси советский.

Ровно сто лет тому назад, в 1846 году, Кутайси стал губернским городом. Границы Кутайской губернии простирались до Гагр и Батуми включительно. Город рос для того времени чрезвычайно быстро.

В Кутайском городском архиве мы разыскали на днях любопытную книжечку, изданную в 1857 году «с разрешения Кутайского военного генерал-губернатора генерал-майора Смекалова». В книжечке—многочисленные данные о Кутайси того времени. Среди них: «В городе домов заменили 15, домов деревянных 466, улиц 9, лавок 282, жителей 3.723».

В словаре Брокгауза и Ефрона изда-

„ВЫХОД НАЙДЕН“

«В Англии свирепствует жилищный кризис. Жилищная нужда служит темой для многочисленных карикатур: бездомные англичане, — гласят карикатуры, — готовы даже телефонные будки снимать под квартиры»...

(Из газет).

Интересно знать, не могли бы мы снять это помещение без мебели? (Из «Мен Оули».)

— Когда закончится национализация угольной промышленности?...

Эти «когда» можно привести больше, чем принятых законов.

Кстати, об угле. Министр внешней торговли Мэркин встревожен: — Нельзя игнорировать опасности: недостаточная добыча угля может катастрофически отразиться на экспорте...

И еще об одном большом «когда?», о катастрофе квартирной.

В Англии свирепствует жилищный кризис. Многие дома разрушены бомбардировками. Многие дома не ремонтируются годами, стали нежилыми.

По Лондону бродят тысячи «поселенцев». Так называют англичане сегодня бездомных людей, главным образом, демобилизованных. Не считаясь с законами, они захватывают пустующие дома, квартиры, «выдерживаемые» домовладельцами в ожидании богатых «сеньщиков, пустующие гостиницы»...

Закон и полиция обрушились на «поселенцев». Идет настоящая «малая война». Дело доходит до «баррикад» в коридорах, в комнатах, на лестницах, у подъездов.

В местечке Плин группа бездомных горняков заняла новые дома. Полиция начала арестовывать «поселенцев». Местные горняки объявили забастовку сочувствия.

Победа осталась за «поселенцами»: им было разрешено остаться в квартирах, в которые они вселялись вольным порядком.

«Война» на квартирном фронте продолжается: — В Лондоне бездомные заняли пустовавшую гостиницу «Авенго-отель», в которой 620 номеров...

Обозреватель «Дейли геральд», рассуждавший недавно читателям идилично будущей жизни бездомных англичан в новых домах, может вспомнить сегодня слова одного из героев пьесы Д. Приста «Опасный поворот»: — Все вдруг предстало в совершенно новом освещении...

Отголоском бременем «потраченного количества законов» депутаты английского парламента отдыхают.

— Парламентские канкулы, — сообщают лондонские газеты, — продлятся до октября...

Н. РУБЕЖНЫЙ.

ГОРОД - КУРОРТ

У лазурного берега моря, на пригорке, живописно раскинулся районный центр — город Гудаута. Прекрасный пляж, мягкий субтропический климат, богатая растительность делают его одним из лучших курортов Черноморского побережья. Летом сюда с различных концов страны приезжают на отдых тысячи трудящихся.

С каждым годом растет, делается все красивее Гудаута. Сады, парки, газоны города занимают 38 гектаров. Здесь растут интрусовые, эвкалипты, пальмы, лавровники, олеандры, герани и другие теплолюбивые растения.

В центре города, на площади в 7.700 квадратных метров, разбит красивый сквер.

Местные организации уделяют большое внимание сохранению и дальнейшему росту зеленых насаждений.

Гудаута разбит на 13 участков. К каждому из них прикреплены депутаты городского Совета и активисты. Они наблюдают за состоянием растений, ухаживают за ними. Недавно был проведен воскресник, в котором приняли участие до 1.500 рабочих, служащих и членов их семей.

Вблизи к концу строительство вокзала. Улица Дзержинского, ведущая к вокзалу, капитально отремонтирована.

В черте города находятся четыре санатория. В новой пятилетке число здравниц в Гудаута увеличится. Сейчас выделяются участки для строительства новых санаториев и домов отдыха.

Однако предстоит еще много сделать по благоустройству города. Нужно разрешить, и как можно скорее, вопрос обеспечения города питьевой водой и электроэнергией. Недалеко от Гудаута, в селении Лыкны, имеются прекрасные родники с большим дебитом. Присоединение этих родников к существующей водопроводной сети увеличит подачу воды городу на 50 процентов. Без особых затрат можно увеличить и мощность электростанции.

Местные организации планируют постройку новой водопроводной сети и увеличение мощности городской электростанции. Эти планы должны быть как можно быстрее реализованы.

По следам выступлений „Зари Востока“

«ТБИЛИССКИЙ ВОКЗАЛ»

В «Заре Востока» 1 сентября была опубликована заметка «Тбилисский вокзал», в которой сообщалось о недочетах в пассажирских перевозках.

Заместитель начальника Закавказской железной дороги тов. Табадзе в своем приказе об оттоках расследования фактов, приведенных в заметке, отмечает, что эти факты полностью подтвердились.

Начальнику станции Тбилиси-пассажирская тов. Асатиани и начальнику вокзала тов. Хаканашвили предложено установить в кассовом зале постоянное дежурство ответственных лиц и сотрудничать милиции для поддержания порядка и ликвидации толчеи у билетных касс и вывесить у каждой кассы объявления о времени ее работы с указанием, на какой поезд и когда будут продаваться билеты. Кассовый зал должен быть оборудован скамейками. Отпуск билетов из касс по запискам категорически запрещен. Курортники должны обеспечиваться билетами в первую очередь.

Начальнику тбилисского отделения движения тов. Пайчазе предложено предупредить проводников вагонов о том, что при поезде поездов на станцию под посадку в случае обнаружения пассажиров в вагонах, на проводников будет наложено административное взыскание. Для наблюдения за порядком посадки пассажиров в вагоны организуется специальные посадочные бригады.

Начальнику комнаты «Матери и ребенка» т. Каландадзе за неудовлетворительное содержание комнаты объявлен строгий выговор.

Начальнику врачебно-санитарной службы тов. Сихарулидзе поручено обеспечить комнату «Матери и ребенка» необходимым инвентарем и оборудованием.

Начальнику пассажирской службы тов. Чипашвили предложено ежедневно проверять работу ответственных дежурных по вокзалу.

более сложные, — автомобили, врубные машины для угольных шахт, новые ткани, кожаные товары, строительные материалы.

Первый грузовой 3 1/2-тонный автомобиль должен сойти с конвейера Кутайского автомобильного завода в конце будущего года. В 1950 году завод должен дать 15 тысяч таких автомашин. Уже с начала будущего года должен быть начат выпуск горно-шахтного оборудования на Кутайском машиностроительном заводе. В конце первого квартала будущего года начнет выпускать высококачественные кожаные товары для легкой обуви новый кожаный завод. Наконец, город ополнится семью многоэтажными предприятиями, добывающих и производящих строительные материалы: кирпич, извест, бутылки и т. д. Строительных материалов в окрестности Кутайси много.

Из числа новых видов продукции, запланированных в четвертой сталинской пятилетке, город уже освоил первый вид, наладил массовое его производство. На Кутайском шелкокомбинате им. Бакудадзе вот уже несколько месяцев работает так называемая нижняя фабрика. Комбинат сам оборудовал ее, сам смонтировал здесь сложные механизмы. С помощью этих механизмов бракованные, считавшиеся раньше негодными, коконы шелкопряда теперь превращаются в высококачественную шелковую пряжу «бурдуса», идущую для выработки шелковых тканей высокого качества.

Город все больше и больше живет интересами своих строек, все теснее связывается с ними свою судьбу. Строится не только заводы и фабрики. Строится новые дома, театр, дороги, прокладываются водопровод. Городу, сильно выросшему за последние годы, уже давно нужен новый мощный водопровод, и сейчас, с помощью австрийцев, это становится реальным делом. 13,5 километра труб нового водопровода уже уложены в землю. Кутайцы отлажила поработали на стройке водопровода минуя выходные по 10 тысяч человек.

Строители — самые почетные люди сейчас в городе, особенно строители автозавода. Большинство из них — алерые в Кутайси. Но город уже хорошо знает их, прикладывает к их голосу, переживает их богатый производствен-

НАША МОГУЧАЯ РОДИНА

Возрождающийся гигант южной металлургии.—На стройке Невиномысского канала.—Электронный микроскоп

Вдохновенный, самоотверженный труд советского народа, борющегося за осуществление плана четвертой сталинской пятилетки, каждый день приносит новые и новые успехи во всех областях социалистического строительства.

Блестящей победой созидательной энергии советских людей явилось возвращение к жизни крупнейшей в стране доменной печи № 4 на марипольском заводе «Азовсталь», варварски разрушенной немецко-фашистскими захватчиками.

Восстановление и введение в действие домы завода «Азовсталь» — большое событие в практике строительства тяжелой индустрии, немалое достижение советской строительной техники.

Гитлеровские оккупанты, нанеся огромный ущерб заводу «Азовсталь», разрушили домы № 4, мощностью в 1.300 кубических метров, путем поджигания основных колодн, в результате чего она осела и покосилась на 20 градусов. Если бы пришлось демонтировать и соорудить печь заново, то ее удалось бы пустить не ранее 1948 года. Но стране нужен металл. И строители приняли смелое новаторское решение—осуществить технический сложный паем и выравнивание всей домы без ее демонтажа.

С помощью целого ряда технических приспособлений и мощных гидравлических домкратов пельная конструкция домы весом 1.200 тонн была выравнена, передвинута на прежнее свое место и поднята в проектное положение.

В результате применения совершенного нового метода техники, рационализаторской деятельности инженеров, техников, рабочих значительно был ускорен пуск домы и втрое сокращена трудоемкость работ.

Товарищ Сталин, поздравив марипольцев с восстановлением крупнейшей на Юге домы, дал высокую оценку их труду и пожелал новых успехов в работе.

10 сентября домы выдала первый чугун. В ближайшем для она начнет работать на полную мощность и до конца года даст стране более 100 тысяч тонн отличного чугуна.

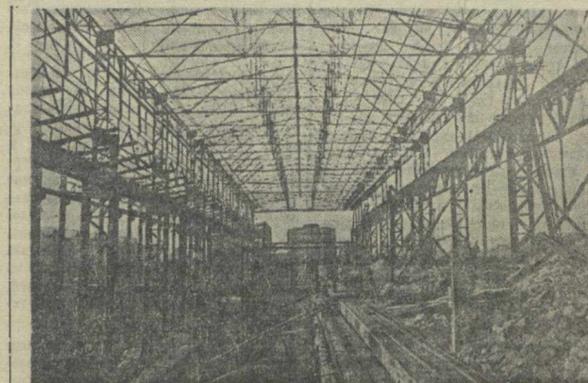
Строители и металлурги завода «Азовсталь» не преклады рук продолжают работу по восстановлению родного завода. В текущем году они возродят и введут в действие две мощные марипольские печи и коковскую батарею с полным комплексом химических пехов. К концу пятилетия гигант южной металлургии — «Азовсталь» будет восстановлен полностью.

Одной из крупнейших ирригационных новостроек нашей страны в четвертой пятилетке является Невиномысский канал, назначение которого — дать воду степным районам Ставропольского края и тем способствовать развитию в Ставрополье животноводства, садоводства, огородничества.

Строительство Невиномысского канала было начато еще до войны. С помощью колхозников строителями канала было выполнено уже много работ. Но война помешала достроить канал, а во время оккупации немцы разрушили многое из того, что уже было сделано.

После освобождения края, в январе 1943 года, работы на канале возобновились.

Трасса Невиномысского канала длиной в 45 километров, шириной в 35 метров и глубиной в 4 метра пересекает безводные районы. Обильная вода Кубань соединяется каналом с другой рекой — Егорьев, всегда ме-

Общий вид восстанавливаемого блюмингового века марипольского завода «Азовсталь». Фото С. Нордштейна. Фотохроника ТАСС.

ководной, а летом совершенно пересыхающей.

Частично трасса канала проходит у подножия гор, образующих Ставропольское плато. В этом месте путь каналу преграждает гора Недреманная. В начале предполагалось повести канал вокруг горы. Но затем строители решили выбрать кратчайший путь — проложить в горе Недреманной тоннель длиной более 6 километров.

К горе было подвезено множество механизмов. Пройти тоннель собрались лучшие люди, принимающие участие в строительстве канала.

Работа пошла живо — и скоро к огромному потоку воды из Кубани через гору Недреманную путь будет открыт. Тоннель имеет в диаметре около 6 метров, местами он уходит на глубину 6 метров. Через него будет проходить по 75 кубометров воды в секунду.

Сейчас в тоннеле работает много людей различных профессий, известных по строительству московского метро. Идет бетонирование тоннеля. Работа не затихает здесь ни днем, ни ночью.

На строительстве канала работают тысячи колхозников. В результате помощи колхозного крестьянства на трассе канала вместе с окончанием сооружения тоннеля подходят к концу все земляные работы. На канале сооружается гидроэлектрическая станция мощностью в 10 тысяч киловатт.

Недалеко уже время, когда канал будет пущен в эксплуатацию. Он изменит географию Ставропольского края, будет способствовать значительно расширению его сельского хозяйства.

ЗА ПОСЛЕДНИЕ годы в Советском Союзе огромное развитие и практическое применение в области оптики получила техника света. О путях ее развития, о новых интереснейших оптических приборах, в том числе об электронном микроскопе, рассказывает академик С. И. Вавилов в своей статье «О некоторых технических перспективах оптики», помещенной в «Правде» 15 сентября.

Еще совсем недавно, пишет С. И. Вавилов, считалось бессмысленным, что на путях зрительной оптики стоит непреодолимая преграда — предел разрешающей силы. Считалось, что нет надежды различить изображение предметов с размерами, много меньшими длины световой волны.

В поисках выхода из этого, казалось бы, тупика ученые обратились к одной из возможностей, которая, как указывает академик С. И. Вавилов, была открыта давно, но как-то ускользала от внимания. Известно, что изображение предмета можно получить не только собирая исходящие от него световые лучи. Если от предмета летят электрические заряженные частицы, электроны или позитроны, возбудив на них электрическим или магнитным полем, их можно собрать. Падая на фотографическую пластинку или флуоресцирующий экран, такие собранные электрические частицы дают видимое изображение предмета. В этом состоит принцип так называемой «электронной оптики», который и положен в основу замечательного современного прибора — электронного микроскопа.

В настоящее время разнообразие модели электронных микроскопов разработаны как за границей, так и у нас, в СССР.

За последние годы при помощи электронного микроскопа удалось разглядеть многое, что оставалось ранее «принципиально» недоступным, что не удавалось разглядеть в обычных микроскопы. В частности, есть сведения о наблюдении с помощью электроного микроскопа облик контуров отдельных больших молекул. Возможно, высказывает предположение С. И. Вавилов, что при помощи электронного микроскопа в недалеком будущем удастся наблюдать, «видеть» не только молекулы, но и атомы.

Опыт последних десятилетий показывает, что возможности классической оптики далеко еще не исчерпаны. В этом направлении советскими учеными ведется большая и настойчивая работа.

Б. БОРИСОВ.

Маленький фельетон

Через Месяц...

Заседание исполкома Тбилисского районного Совета было спешное. На повестке дня стоял один вопрос: «По поводу опубликованного в «Заре Востока» материала от 22 августа.— Докладчик — тов. Пхаквадзе.»

Развернулись короткие, но жаркие прения: — Установлено, что работники некоторых отделов райисполкома грубо, без внимания относятся к заявлениям трудящихся... — Заявления не регистрируются, остаются без ответа... — Заявления — в хаотическом состоянии, раскиданы без системы... — У здания исполкома нет соответствующей вывески, нет указателей отделов... Комнаты не разумерованы... Короче говоря, даже в этом кратком протоколе исполком о собственных недочетах сказал больше и сильнее, чем в заметке, напечатанной в «Заре Востока».

Когда в этот бурный поток «покаяний» вылились последние слова последнего оратора — «со стороны исполкома нет никакого контроля», — предисполкома тов. Пхаквадзе встал и решительно продекларировал секретарю: — Исходя из вышеуказанного, исполком Тбилисского райсовета постановляет... Обязать заведующих всеми отделами особое внимание уделять своевременному рассмотрению заявлений трудящихся, привести в полный порядок поступившие заявления, а также установить строгий контроль... Обязать исполком систематически проводить проверку отделов... Результаты проверки периодически докладывать председателю исполкома... 2-й (Это о вывеске... Н. Н.), 3-й и 6-й пункты этого постановления должны быть выполнены 10 сентября с. г.

Прошел месяц... Срок, правда, небольшой. Но и за этот маленький срок немало больших дел кругом было сделано. Недалеко от дома, занятию райисполкомом, целую улицу переместили на другой — тротуары асфальтировали. Рядом со строящимся домом под крышу подвели... Всюду кипела

жизнь, — двинулась вперед напряженная работа...

... Нам снова пришлось побывать в этот, можно сказать, юбилейный день в стенах исполкома. И снова нам сопутствовали вопросы посетителей: — Где здесь помещается райисполком? — У входа по-старому постерли названные различные учреждения, но «соответствующей вывески» исполкома среди них не было.

В коридорах, как и месяц назад, брошены люди в поисках нужных им отделов исполкома: комнаты так и остались «не разумерованными». На полках лежали пыль, следы вчерашнего и позавчерашнего сора...

На столах и в столах бумаги и записки находились в хаотическом состоянии и раскиданы без системы... Из кабинета предисполкома несли монотонный, точно в школе, диктант: — Обязать заведующих всеми отделами...

Мы не стали на этот раз отрываться от Пхаквадзе от дела.

Но сегодня он все-таки узнал, что советская печать существует не для того, чтобы «писать понаслышке, а читатель почитывает». Мы проверили без предвзятости записи в протокол, как тбилисский райисполком проверяет исполнение собственных решений.

Кстати, следует напомнить тов. Пхаквадзе, что дело не только в соответствующей вывеске или в «разумерованных» комнатах.

Главное в том, что виновники «грубого обращения с посетителями» не наказаны, что они попрежнему грубит. Виновники «хаоса в заявлениях» беззаказно создают новый хаос.

Они знают наизусть знакомую формулировку из протокола 27 августа: «Со стороны исполкома нет никакого контроля»...

Знают они, что подобные протоколы — «средний филькиной грамоте».

Знает ли сам тов. Пхаквадзе мудрое старинное правило: — Все (напрасно) законы писать, ежели их не выполнять.

Н. НАРНИАНИ.

Рационализаторские предложения шахтеров

ТКИБУЛИ. (Наш корр.) На шахте имени Сталина насчитывается до 25 рационализаторов. Предложения многих из них, осуществленные на практике, дали отличные результаты.

Предложение коммуниста, С. Бакилава помогло значительно ускорить вывоз угля и оборот вагонеток. Предложение начальника 5-го участка П. Наикашвили об увеличении объема бункера

дало возможность перейти с трехметровой на двухметровую работу, высвободило много рабочих, занятых на обслуживании бункера.

Целое предложение выдвинул и старший, опытный шахтер коммунист тов. Г. Горгадзе. Реализация предложения позволила лучше организовать вывоз угля из шахты на поверхность.

